

РАЗДЕЛ II. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 17.023.43

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-3-32-39

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОЛИТИКИ И МОРАЛИ

Глинский А.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10 А, Российская Федерация*

Аннотация. В представленной статье рассматривается вопрос о соотношении политики и морали. Посредством исторического экскурса проведён краткий анализ основных точек зрения на данную проблему. Автор считает возможным, обращаясь к истории вопроса, дать современное истолкование данной проблемы с тем, чтобы пересмотреть ставшие привычными взгляды на данный вопрос. Осуществляется попытка «осовременить» данный вопрос и определить необходимость отказа от макиавеллиевского принципа и утверждения моральных принципов в современной политике. Подобное сочетание политики и морали, по мнению автора, поспособствует оздоровлению современных политических отношений как внутри государства, так и за его пределами.

Ключевые слова: политика, мораль, государство, политическое учение, этический рационализм, политический аморализм.

THE ISSUE OF POLICY AND MORALITY RELATIONSHIP

A. Glinski

*Moscow State Regional University
10 A, Radio street, Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article examines the relationship between politics and morality. The problem is analyzed in historical perspective, with the main views being presented. The author considers this reference to the past relevant in order to give a fresh interpretation of the problem and reexamine “familiar” views. An attempt is made to «modernize» the issue and reject the Machiavellian principle and establishment of moral principles in contemporary politics. The author strongly argues that the combination of policy and morality will contribute to the improvement of both internal and external political relations.

© Глинский А.В., 2016.

Key words: politics, morality, government, political doctrine, ethical rationalism, political amorality.

Политика, политическое действие, ответственность политика, ответственность и политика, политика и мораль, аморальность политики и политика, власть и политика... Возможно ли раскрыть эти понятия и их соотношения в одной статье? Возможно ли прийти к общему знаменателю и продемонстрировать сухой остаток витиеватых рассуждений, пытающихся наделить крыльями мысли, отягощённые бременем и косным сознанием своей телесности? Как правильно рассудить? Обратиться к истории? Возьмём стандартный набор известных формул, с тем чтобы ответить на поставленные вопросы.

В разных словарях и энциклопедиях мы находим то или иное определение политики. *Политика* – это «сфера деятельности, связанная с отношениями между классами, нациями и др. социальными группами, ядром которой является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти», *политика* – это и «искусство управления государством», это и «деятельность государственной власти в области управления и международных отношений», а также «политика» употребляется как общее понятие, которое «подразумевает применение на практике искусства или науки руководства и управления государствами или другими политическими образованиями» [10]. И почти в каждом определении мы сталкиваемся с такими понятиями, как *государство, власть, влияние, управление, т.е., по сути, человек как центральное звено лишь подразумевается, он теряется в*

этих отношениях и надчеловеческих формах, хотя и выступает элементом всего сказанного и, что и требуется доказать, гарантом той или иной существующей системы отношений, будь то политические, духовные, социальные или экономические (согласно традиционной классификации подсистем общества) отношения [5].

Политика устремлена, если мы будем исходить из античных истоков, к общей благой цели – государству, как писал Аристотель в начале своего бессмертного произведения «Политика»:

«Поскольку, как мы видим, всякое государство представляет собой своего рода общение, всякое же Общение организуется ради какого-либо блага (ведь всякая деятельность имеет в виду предполагаемое благо), то, очевидно, все общения стремятся к тому или иному благу, причём больше других, и к высшему из всех благ стремится то общение, которое является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения. Это общение и называется государством или общением политическим» [2, с. 4].

Но нельзя не согласиться с С.А. Шатохиным, поднявшим проблему взаимодействия морали и политики и вслед за Ч.Р. Миллсом указывавшим на признаки морального декаданса, например, в США [12, с. 34]. Исследователь приводит следующие слова основоположника леворадикального направления в социологии относительно социальной жизни Штатов 50-х гг. XX в.:

«Аморальность в верхах, общее ослабление авторитета старых мораль-

ных ценностей и создание системы организованной безответственности – все эти явления не были вызваны какими-либо политическими кризисами; они, наоборот, были связаны с такими вещами, как угодливое равнодушие и безмолвное моральное опустошение» [8, с. 799].

Итак, насколько совместимы *политика* и *мораль*? Как соотносятся данные понятия? Что такое *мораль*? По К. Марксу и Ф. Энгельсу, это одна из форм общественного сознания. Ф. Энгельс в своей работе «*Анти-Дюринг*»¹ писал, что «мораль всегда была классово-моралью: она или оправдывала господство и интересы господствующего класса, или же, как только угнетённый класс становился достаточно сильным, выражала его возмущение против этого господства и представляла интересы будущности угнетённых» [7, с. 95–96]. Кёнигсбергский затворник и яркий представитель немецкой классической философии Иммануил Кант отмечал, что «... мораль необходимо предполагает свободу (в самом строгом смысле этого слова) как свойство нашей воли, *a priori* указывая как на *данные* нашего разума на такие практические первоначальные, заложенные в нём принципы» [4, с. 38]; чистая мораль содержит только «необходимые нравственные законы свободной воли вообще» [4, с. 149], тем самым традиционно отсылает нас к учению о добродетелях (нравственности) Аристотеля [1], который считал, что этика как учение о нравственности есть начало политики, своеобразное введение к ней [12, с. 18].

¹ Полное название этой работы, как известно, звучит следующим образом: «Переворот в науке, произведённый господином Евгением Дюрингом» (или нем. *Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft*).

Со времён античности, колыбели европейской культуры и цивилизации, где зарождается рациональный способ познания всего мироздания, человека и места его в космосе², когда вопрос о соотношении политики и морали с предельным изяществом и глубиной были проработаны эллинским гением в лице Стагирита³, и вплоть до настоящего времени, когда «политическая практика XX века демонстрирует как факты предельного аморализма в политике, так факты единства политики и морали» [12, с. 20], остро встаёт вопрос, возможно ли совместить мораль и политику.

На наш взгляд, данный вопрос особенно философичен ввиду его предельной напряжённости и актуальности, выходящей далеко за пределы науки о политике (политологии), ибо невозможно ограничиться лишь «законами структуры, функционирования и развития политической жизни государства и общества» [10], с тем чтобы свести или развести мосты между такими насущными сферами жизни, как мораль и политика, без которых невозможно построить сколько-нибудь справедливое общество.

По мысли Аристотеля, мораль и политика органично связаны между собой. Так, с одной стороны, если всякое общество стремится к благу, а государство представляет собой своего рода общине, которое «является наиболее важным из всех» [2, с. 4], а, с другой, этика Аристотеля как учение о нрав-

² Здесь понятие употребляется в его греческом значении – ‘порядок’, ‘миропорядок’, определяя тем самым гипотетический вакуум вокруг Земли.

³ Аристотель родом из г. Стагира, что находился в Древней Македонии, на полуострове Халкидика.

ственности, где речь идёт о таких моральных категориях, как *любовь, дружба, справедливость* и т.п., выступает в качестве пролегомен к политике, и безнравственное общество не может устоять, подобно царству, само в себе разделившемуся¹, то, опираясь на слова античного мыслителя: «... только человек способен к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость и т.п. А совокупность всего этого и создаёт основу семьи и государства» [2, с. 7], – можно сделать вывод о том, что справедливость, дружба являются объектом исследования и морали, и политики: «Дружелюбные отношения – величайшее благо для государств, ибо при наличии этих отношений менее всего возможны случаи возмущений» [2, с. 61].

Дальнейшую трансформацию данного тезиса о синтезе морали и политики и, соответственно, созданной Аристотелем системы этического рационализма мы усматриваем в средневековой мысли, а в частности – у выдающегося теолога католической Церкви, доминиканского монаха Фомы Аквинского. Вслед за С.А. Шатохиным, мы можем отметить процесс теологизации политики, осуществлённый средневековым схоластом. Нам известно из истории философии, что Аквинат строит свою онтологию опираясь на учение Аристотеля о форме и материи. Не избегла подобной участи и этическая доктрина ученика Платона, и его представление о политике и роли человека в системе социальных и политических отношений. Средневековая этика как система нравственных норм находит свою реализацию лишь в

области веры в Бога, и высшее блаженство человека состоит в созерцании совершенства Бога, а не в интеллектуальном созерцании истины [12, с. 36]. Монарх трактуется у Фомы Аквинского как проводник божественной воли. Подобно Богу, организующему миропорядок, монарх вносит стройность в управление государством². И зло в политике проистекает из-за нарушения монархом заветов, данных Богом, отсюда и нарушения моральных принципов. Отсюда возможность апелляции моральной и политической проблематики к Богу, а значит, доктрина Аристотеля рациональна, а доктрина Аквинского иррациональна.

Действительно, трудно не согласиться в данном пункте с С.А. Шатохиным, однако Аквинат, в отличие от Аристотеля, так и не привёл, подобно другим разбираемым средневековым схоластом вопросы, к завершённому и систематизированному виду. Так, если следовать за мыслью святого Фомы, обозначенной им в бессмертном и имеющем для всего католического мира немаловажное значение трактате «Сумма теологии» [11, с. 514–516], Бог больше не требует от людей следовать судебным законам, изложенным в Ветхом Завете, так как «судебные заповеди утратили обязывающую силу, ибо закон был *детоводителем*, приводящим к Христу» [11, с. 515]. Следовательно, вопрос о создании всехристианского политического учения, которое бы в точности соответствовало библейским законам, лишается своей актуальности, если не возможности. Необходимо отметить, что под судебными

² Известно, что монархия, или, что то же самое, царство, признавалось Аквинатом наилучшей формой правления.

¹ Евангелие от Марка, глава 3, стих 24.

заповедями доминиканский монах подразумевает нравственные законы:

«... Правило жизни относится к нравственным заповедям. Следовательно, судебные заповеди не нужно отличать от нравственных. <...> Целью божественного закона является упорядочивание людей по отношению друг к другу и к Богу. Но и то и другое <...> относится к предписанию естественного закона, с которым соотносятся нравственные заповеди» [11, с. 386].

Следуя дальнейшей логике наших размышлений о совместимости морали и политики и опираясь на историю, мы, следуя за иррациональной трактовкой политического, приводим основателя рациональной доктрины эпохи Возрождения Никколо Макиавелли. В политической теории итальянского мыслителя формулируется принципиальный антагонизм политики и морали. Как верно отмечает С.А. Шатохин, теоретическим основанием для такого подхода в политике Макиавелли является разграничение политических фактов и их оценок. Так, если в политике моральная оценка фактов осуществляется с позиций их полезности или вреда, то в морали подобная оценка происходит в рамках антагонизма добра и зла [12, с. 37]. Отсюда и лишённые всякой морали политические методы борьбы, которые проповедовал итальянский борец за единую Италию. Тем самым, мораль подчиняется политической целесообразности:

«... Государю нет необходимости обладать всеми <...> добродетелями, но есть прямая необходимость выглядеть обладающим ими. Дерзну прибавить, что обладать этими добро-

детелями и неуклонно им следовать вредно, тогда как выглядеть обладающим ими – полезно» [6, с. 53].

Макиавелли преподаёт уроки идеального политика – практические рекомендации, следуя которым Государь мог рассчитывать на успех. Ум, жестокость, хитрость, обман, смелость, коварство – вот основные атрибуты политического героя эпохи позднего Ренессанса. Толчком для подобных рассуждений явились и политические и социальные реалии тогдашнего конгломерата государств Апеннинского полуострова, а, следовательно, «из всех зверей пусть государь уподобится двум: льву и лисе. Лев боится капканов, а лиса – волков, следовательно, надо быть подобным лисе, чтобы уметь обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков» [6, с. 53].

Тем самым, можно заключить, что, в отличие от средневековой политической доктрины, Н. Макиавелли создаёт политику как эмпирическую науку.

Следующий этап в развитии политической теории в плане взаимодействия политики и морали – это воинствующий политический аморализм Ф. Ницше. Немецкий мыслитель, как отмечал С.А. Шатохин, исходил из двух основных философских позиций, в корне отрицающих всякую мораль. Первое – это инстинкт воли к власти, «тщательно маскируемый человеческим лицемерием» [12, с. 38], второе – это онтологическая хаотичность мира, лишённого всякой закономерности, космологический индетерминизм.

Ницше, как известно, слыл за агрессивного критика христианства. Соответственно, христианская мораль – «духовная месть угнетённых сильным мира сего» [12, с. 39]. Участь

христианской цивилизации предрешена, и наступает, по мысли «создателя самобытного философского учения», новый, сверхморальный этап истории человечества. И, собственно, аристократический аморализм Ницше находит своё зловещее подтверждение в абсолютном аморализме практической политики фашистской Германии, где «сверхчеловек» Ницше творит «великую политику» будущего [9].

Другой мыслитель, уделивший внимание проблеме соотношения политики и морали, российско-американский социолог П.А. Сорокин, в своей работе «Власть и политика» [14], выпущенной совместно с Уолтером Ларденом, отмечает, что политика аморальна, так как состоит из двух структурных элементов: насилия и обмана. В конце этой его работы мы сталкиваемся с крайним скептицизмом относительно возможности привнесения морали в политику, так как, замечает Сорокин, старые моральные ценности рухнули, новые ещё не появились.

Вслед за Сорокиным жесточайшей критике политику ФРГ подвергает ученик М. Хайдеггера и соратник Х. Арндт К. Ясперс в своей работе «Куда движется ФРГ?» [13]. Так, по мысли «создателя» «осевого времени», аморальная политика превращает любой политический режим в преступное государство. И действительно, ясперовский «проект разума, выходящего за пределы своих собственных границ» [3, с. 13] (по меткому выражению Г.-Г. Гадамера), позволил немецкому мыслителю увидеть за деяниями нацистской Германии «точку невозврата» всякой политики вообще.

Итак, как соотносятся политика и мораль? Двадцатый век продемонстрировал нам ужасающие последствия «макиавеллизма» и ницшеанского аморализма и разрушение античной и средневековой традиции политического мышления. В новом всё глобализирующемся мире мы вновь и вновь сталкиваемся с конкретными проявлениями макиавеллизма и ницшеанского аморализма на уровне сетевых и телекоммуникационных технологий, что ставит перед нами задачу построения совершенно новой системы взаимоотношений политики и морали в лице их представителей.

В рассмотрении поставленной проблемы важно учесть не только историческое наследие, но и реалии XXI в. Искусственное разделение и неправомерное возвышение одной сферы (например, политики) над другой приводит к различным утопиям или антиутопиям, пытающимся закрепится на уровне миропонимания индивида, что вполне логично искажает картину мира. И представление о том, что политика и мораль несовместимы (хотя на определённом историческом этапе мы наблюдаем продуктивность данной позиции), в настоящее время уже действительно, следуя мысли К. Ясперса, стало преступным, ибо человечество оказалось на грани уничтожения. Термин «локальный» (к примеру, если речь идёт о войнах) стал столь относителен, что его возможно употребить лишь с определёнными оговорками. Следовательно, необходимо выработать такие принципы современной политики, которые исключали бы ложь и насилие.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аристотель. Никомахова этика. М.: Директ-Медиа, 2012. 202 с.
2. Аристотель. Политика. М.: Директ-Медиа, 2005. 258 с.
3. Гадамер Г.-Г. Экзистенциализм и философия экзистенции (1981) // Гадамер Г.-Г. Пути Хайдеггера пер. А.В. Лаврухина. Минск: ПроPILEI, 2007. С. 8–22.
4. Кант И. Критика чистого разума. М.: Директ-Медиа, 2002. 1095 с.
5. Королева Ю.М. Роль государственной власти и принципов государственного устройства в совершенствовании системы национальной безопасности России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2010. № 2. С. 44–52.
6. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. М.: Современный гуманитарный институт, 2000. 153 с.
7. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 20. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. 676 с.
8. Миллс Р. Властвующая элита. М.: Директ-Медиа, 2007. 844 с.
9. Ницше Ф. К генеалогии морали. М.: Директ-Медиа, 2002. 269 с.
10. Философская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3026/ПОЛИТИКА (дата обращения: 05.06.2016).
11. Фома Аквинский. Сумма теологии. Т. IV. Первая часть Второй части. Вопросы 68–114 / Под ред. Н. Лобковица, А.В. Апполонова. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 682 с.
12. Шатохин С.А. Думы о России: сборник статей / Под общ. ред. Г.Н. Мезенцева, А.В. Сошенко; Межрегиональная общественная орг. “Русский мир” им. С.А. Шатохина. М.: СиДиПрессАрт, 2016. 399 с.
13. Ясперс К. Куда движется ФРГ? Факты. Опасности. Шансы. М.: Международные отношения, 1969. 227 с.
14. Power and Morality, Who shall guard the guardians? / Sorokin P.A., Lurden W.A. Boston: P. Sargent, 1959. 202 p.

REFERENCES:

1. Aristotel' Nikomakhova etika [Aristotle. Nicomachean Ethics]. M., Direkt-Media, 2012. 202 p.
2. Aristotel' Politika [Aristotle. Politics]. M., Direkt-Media, 2005. 258 p.
3. Gadamer G.-G. Ekzistentsializm i filosofiya ekzistentsii (1981) [Existentialism and Philosophy of Existence (1981)] / Gadamer G.-G. Puti Khaideggera [Gadamer H.-G. Heidegger] (per. A.V. Lavrukina). Minsk, Propilei, 2007. Pp. 8–22.
4. Kant I. Kritika chistogo razuma [The Critique of Pure Reason]. M., Direkt-Media, 2002. 1095 p.
5. Koroleva Yu.M. Rol' gosudarstvennoi vlasti i printsipov gosudarstvennogo ustroistva v sovershenstvovanii sistemy natsional'noi bezopasnosti Rossii [The Role of public authorities and principles of the state in improving the system of national security of Russia] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki. 2010. No 2. Pp. 44–52.
6. Makiavelli N. Gosudar' Rassuzhdeniya o pervoi deкаде Tita Liviya [The Prince. Discourses on Livy]. M., Sovremennyi gumanitarnyi institut, 2000. 153 p.
7. Marx K. and Engels F. Sochineniya. Izd. 2-e. T. 20 [Works. Ed. 2. V. 20]. M., Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1961. 676 p.
8. Mills R. Vlastvuyushchaya elita [The Ruling Elite]. M., Direkt-Media, 2007. 844 p.
9. Nietzsche F. K genealogii morali [On the Genealogy of Morality]. M., Direkt-Media, 2002. 269 p.

10. Filosofskaya entsiklopediya [Elektronnyi resurs]. [Encyclopedia of Philosophy [Electronic resource]]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3026/ПОЛИТИКА (request date 05.06.2016).
11. Thomas Aquinas. Summa Theologica. T. IV. Pervaya chast' Vtoroi chasti. Voprosy 68-114 / Pod red. N. Lobkovitsa, A.V. Appolonova [Thomas Aquinas. Summa Theologica. T. IV. The First part of the Second part. Questions 68-114 / ed. N. Lobkowitz, V.A. Appolonova]. M., LIBROKOM, 2012. 682 p.
12. Shatokhin S.A. Dumy o Rossii: sbornik statei / Pod obshch. red. G.N. Mezentseva, A.V. Soshenko; Mezhdunarodnaya obshchestvennaya org. «Russkii mir» im. S.A. Shatokhina [The Thought of Russia: Collection of Articles / Under the General editorship of G.N. Mezentseva, V.A. Soshenko; Interregional public org. «Russian world» named after S.A. Shatokhina]. M., SiDiPressArt, 2016. 399 p.
13. Jaspers K. Kuda dvizhetsya FRG? Fakty. Opasnosti. Shansy [Where is Germany going? Facts. Threats. Chances]. M., Mezhdunarodnye otnosheniya, 1969. 227 p.
14. Power and Morality, Who shall Guard the Guardians? / Sorokin P.A., Lurden W.A. Boston: P. Sargent, 1959. 202 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Глинский Андрей Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Московского государственного областного университета;
e-mail: a.v.glinsky@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrei Vladimirovich Glinski – PhD. in Philosophy, Associate Professor at the Philosophy Department of Moscow State Regional University;
e-mail: a.v.glinsky@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Глинский А.В. Проблема соотношения политики и морали // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. №3. С. 32–39.
DOI: 10.18384/2310-7227-2016-3-23-31

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Glinski A.V. The Issue of Policy and Morality Relationship // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophy. 2016. №3. P. 32–39.
DOI: 10.18384/2310-7227-2016-3-23-31